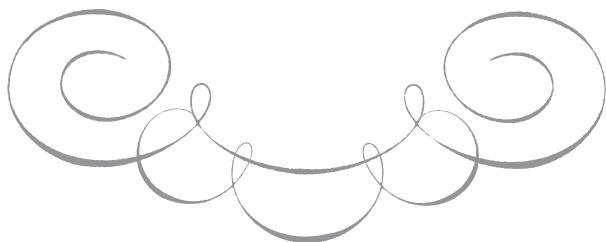

Ситири Накаяма

СПРОСИТЕ У БАБУШКИ СИДЗУКИ

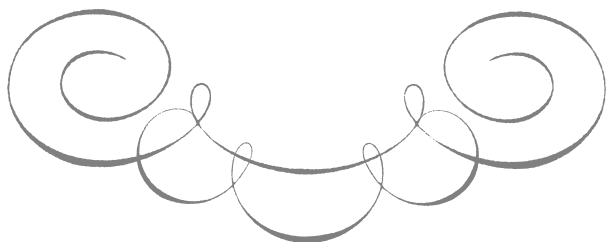

INSPIRIA
Москва

Ситири Накаяма

СПРОСИТЕ У БАБУШКИ СИДЗУКИ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
Н21

Shichiri Nakayama
SHIZUKA OBAACHAN NI OMAKASE

Copyright © 2012 Shichiri Nakayama

All rights reserved.

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd.
in 2012

Russian translation rights reserved by Limited Company
Publishing house «Ekсмо», under the license granted
by Shichiri Nakayama arranged with Bungeishunju Ltd.
through Japan UNI Agency, Inc.

Cover illustration by Sumiyo Shibata

Накаяма, Ситири.

Н21 Спросите у бабушки Сидзуки / Ситири Накаяма ; [перевод с японского А. Рязанцевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Ток. Икигай-детектив. Истории, которые согревают душу).

ISBN 978-5-04-210382-7

КАЦУРАГИ — молодой детектив, работающий в полиции Токио. Он не самый проницательный и гениальный сыщик, но всегда стремится докопаться до правды.

В этом ему помогает подруга — студентка юридического факультета МАДОКА, которой он рассказывает о расследуемых им делах за чашкой чая в кафе. Кацураги просто очарован девушкой и ее проницательностью.

Мадока в детстве осталась сиротой и живет с бабушкой СИДЗУКОЙ, которая много лет работала судьей. Девушка делится подробностями преступлений с бабушкой, а та раскрывает даже самые невероятные дела, не выходя из дома.

Ни один преступник не скроется от проницательной старушки, вот только сама Сидзука хранит очень большой секрет...

УДК 821. 521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Рязанцева А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-210382-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Мудрость бабули Сидзуки

1

– Не держи меня за дурака! Ты вообще понимаешь, где находишься? Лучше вали отсюда, пока мое настроение не испортилось! – рявкнул бритоголовый, которому, похоже, уже испортили настроение.

– Я... я понял. Простите за доставленные неудобства, – быстро проговорил Кацураги Кимихико, решив, что дальше препираться нет смысла, и убежал из комнаты.

В коридоре на него с неподдельным интересом посмотрел проходящий мимо полицейский. Какая дурацкая ситуация. И тот, кто кричал, и тот, на кого кричали, и тот, кто наблюдал за этим, – все они сотрудники полиции.

Кацураги еще раз взглянул на вывеску «Главное управление по борьбе с преступностью, отдел по борьбе с организованной преступностью». В силу специфики профессии детективы, которые работают с уголовными делами, часто и сами выглядят довольно устрашающе, но в префектуре Канагава это ощущается в разы сильнее. Если этих следователей поставить рядом с настоящими якудза, наверное, и различий особо не увидишь.

В любом случае от сотрудников этого управления, похоже, не так просто получить информацию. А выпросить что-то у Первого отдела, который ведет нужное дело, будет еще большей проблемой. Отношения между токийским полицейским управлением и управлением префектуры Канагава натянулись далеко не вчера, но в случае с Первым отделом как будто враждовали близкие родственники.

С этим часто сталкивался Цубакияма, который попал сюда как раз из токийского управления. Это вызвало у Кацураги восхищение, но, с другой стороны, можно сказать, что как раз поэтому Цубакияма сейчас оказался в такой сложной ситуации. Если он во что-то верил, то советы коллег или начальства всегда были для него пустым звуком, и наверняка и сейчас ничего не изменилось. Кацураги именно это и нравилось в характере Цубакиямы, но в полицейской системе, где принято безоговорочно исполнять приказы руководства, таких, как он, обычно недолюбливают.

Когда Кацураги вышел из управления полиции, как раз было время обеда. Из соседнего здания, заразительно смеясь, выбежали офисные сотрудницы. Их окутывало яркое майское солнце, которое уже несло в себе первые нотки лета. Взяв пример с девушек, Кацураги снял пиджак.

И вот он дошел до нужного места. Следователь давно привык брать показания у подозреваемых и свидетелей, но он и подумать не мог, что необходимость допросить коллег-полицейских у него вызовет такое внутреннее сопротивление. Похоже, то, что называют корпоративным духом, проявляется даже у тех, кто занимает невысокие должности.

В этом отношении тот факт, что в начале службы сотрудников обычно назначают на посты, где навыки

работы в команде особо не требуются, кажется вполне объяснимым. С этими мыслями Кацураги взял телефон и проверил адрес, по которому он направлялся.

Убийство произошло в начале длинных праздников, шестого мая. Место происшествия — небольшая улочка около контейнерного терминала в порту города Йокогама. Тело обнаружил сотрудник порта, который около четырех утра проходил мимо и свернул на эту улочку, чтобы справить нужду. Там он обнаружил человека, лежащего лицом вниз с согнутыми коленями. Приняв за пьяного, мужчина начал трясти его, но реакции не было, а когда он попытался поднять этого человека, из его груди хлынула кровь, поэтому сотрудник порта тут же сообщил в полицию.

После осмотра личных вещей установили, что погибший был начальником главного отдела по борьбе с организованной преступностью префектуры Канагава¹ — тридцативосьмилетний Кудзэ Тацуя. Эта информация подняла на уши всех в полиции, шум стоял, как в осинном гнезде.

В окрестностях контейнерного терминала, где произошло преступление, частенько промышляла наркотиками организованная преступная группировка «Корю-кай», поэтому в отделении все сразу заговорили о том, что наверняка и это дело рук бандитов. И поэтому заключение криминалистов стало для всех полной неожиданностью.

В теле погибшего была обнаружена пуля типа 32 АСР, которой, судя по оставшемуся следу, стреляли из пистолета, зарегистрированного в поли-

¹ Канагава — префектура, граничащая со столичным регионом. Административным центром префектуры является город Йокогама. — *Здесь и далее — прим. пер.*

ции, – Sig Sauer P230. Более того, было отмечено, что его владелец, вероятно, действующий сотрудник полиции.

Незамедлительно был арестован начальник отдела по борьбе с организованной преступностью тридцатичетырехлетний главный инспектор¹ Цубакияма Митио, и это заставило еще раз побледнеть все руководство полиции префектуры.

Сколько ни посещай лабораторию судебно-медицинской экспертизы, а каждый раз впечатление не из приятных. Наверное, нет другого такого места, которое позволяет настолько остро прочувствовать, что человек, который перестал дышать, становится всего лишь телом. Поскольку Кацураги заранее договорился о своем визите, он назвал цель своего посещения лаборатории на проходной и тут же смог проследовать к ответственным сотрудникам.

Из секционного зала вышли двое – мужчина среднего возраста и пожилой. Оба были в медицинских халатах и как раз снимали перчатки. Когда они приблизились, Кацураги резко ударил в нос сладковато-тухлый противный запах, который хоть раз чувствовал любой полицейский, но он изо всех сил постарался не подать виду.

– Меня зовут Одагири, я судмедэксперт. А это – профессор Химэмура. Он проводил вскрытие Кудзэ-сана, так что вы как раз вовремя.

Судмедэксперты, несомненно, тоже сотрудники полиции, но Одагири выглядел прямо как врач, возможно, потому, что изучал медицину в университете.

¹ Главный инспектор – должность в японской полиции, аналогичная званиям «майор» и «капитан». Сотрудник на такой должности обычно возглавляет небольшой отдел.

И хоть рядом с ним стоял профессор Химэмуре — настоящий врач, и лет ему больше, — Одагири вполне ему соответствовал.

— Это вы проводили экспертизу суперинтенданта¹ Кудзэ?

— Ну да. В отличие от Токио, в Канагаве судмедэкспертов можно по пальцам сосчитать. В тот день из специалистов присутствовал только я.

В этих словах были и ирония, и гордость, но в сочетании с мягкими чертами лица они прозвучали скорее как легкая жалоба.

— В любом случае вы же к нам приехали из Национального полицейского агентства или из токийского управления? Получается, это дело не так просто, как кажется?

— Нет, прошу прощения за недопонимание, в этот раз я приехал по личным причинам... Дело в том, что я многим обязан инспектору Цубакияме.

— Так он ваш начальник?.. И только поэтому?

Кацураги смущенно кивнул, на что профессор Химэмуре слегка усмехнулся.

— Ради бывшего начальника превышать полномочия? Да вы редкий для наших дней персонаж! Даже если я вас прогоню и скажу, что лучше вам поехать домой, это ведь вряд ли на что-то повлияет. Но не могу сказать, что мне это не нравится. Проходите, если мы сможем быть полезными, то ответим на все вопросы, какие в нашей компетенции.

Все трое присели прямо на месте. Неприятный запах так и витал в воздухе, но было не время жаловаться.

¹Суперинтендант — должность в японской полиции, аналогичная званию «подполковник». Сотрудник на такой должности обычно возглавляет средний или крупный отдел.

— Во-первых, выстрел был совершен один, но с близкого расстояния. Он и стал причиной смерти. Пуля вошла под ключицей, задела грудину, потом пробила сердце. Вращаясь в теле, она разрушила соседние органы и застряла в пояснице. Боюсь, что смерть наступила мгновенно. Судя по степени окоченения тела и состоянию содержимого желудка, предположительно смерть наступила в интервале между двадцатью двумя часами пятого мая и полуночью шестого мая.

В этом описании присутствовал только один момент, за который можно было зацепиться.

— Подождите, пожалуйста. Пуля вошла в тело под ключицей, кроме сердца, разрушила и соседние органы и застряла в пояснице? То есть другими словами...

— Угол вылета пули — тридцать градусов! — уточнил Одагири.

— То есть получается, что в инспектора стреляли по диагонали сверху. Если принять в расчет, что выстрел был совершен с близкого расстояния, получается, что нападавший стрелял, глядя сверху на суперинтенданта Кудзэ, а тот сидел на земле. Это же естественный вывод, да?

— Я профан в типах пуль, но, когда мы извлекли ее, Одагири-кун¹ сразу заявил, что где-то уже такую видел. Но мы и подумать не могли, что это оружие полиции.

— Я привык видеть такие пули в полиции. Не мог сразу утверждать на сто процентов, но, когда отправил ее в научную лабораторию, получил подтверждение. Однако я был поражен, когда по следам на

¹ «кун» — суффикс, который ставится после имени и используется в обращении к мальчикам и молодым мужчинам, если они младше говорящего.

пуле определили, что владелец оружия – инспектор Цубакияма.

– Суперинтендант Кудзэ и инспектор Цубакияма... как бы это сказать... что-то между ними было такое, что могло привести к вооруженной стычке?

В этот момент Одагири широко улыбнулся.

– Хотя вы и молоды, но довольно ловко используете обтекаемые выражения. Хорошо, я скажу. Они были как кошка с собакой. Во всем отделении нет человека, который бы не знал об их вражде.

По словам Одагири, суть вражды заключалась в следующем.

Уже долгое время ходили слухи, что полиция префектуры состоит в сговоре с преступной группировкой. Говорят, что она давно находится под влиянием некоего преступного сообщества, поэтому то дело по каким-нибудь бандитам замнет, то своих людей посадит в организацию – прикрытие этой группировки. Примеров много, все упоминать сейчас нет времени. И когда суперинтендант Кудзэ стал начальником главного отдела по борьбе с организованной преступностью, это сразу бросилось в глаза людям, даже в местной газете пошутили: «Управление полиции префектуры Канагава – это младший отдел группировки «Корю-кай».

Инспектор Цубакияма, который перевелся сюда из токийского управления, как раз решил разобраться с этим. Вступив в должность, он тут же арестовал Номер 4 и Номер 5 из «Корю-кай» по подозрению в незаконной организации азартных игр и хранении огнестрельного оружия. Сам по себе арест уже вызвал удивление, но особенно поразило местных жителей то, что основанием для ареста стало всего лишь подозрение. По статьям за азартные игры или хране-

ние оружия можно поймать только «шестерок». Говоря другими словами, этот жест стал своеобразным заявлением, что инспектор не станет избегать ареста, каким бы мелким ни было дело. Преступные группировки выдают себя за разные другие организации, во главе которых стоят их представители, и они несут некоторую ответственность. Получается, если кто-нибудь из организации совершит преступление, логично будет арестовать и ее руководителя. Цубакияма даже заявил, что в дальнейшем будет придерживаться этой схемы.

Естественно, на суперинтенданта Кудзэ стали давить, чтобы он отвлек Цубакияму. Суперинтенданта Кудзэ, который и по должности, и по званию стоял выше, неоднократно пытался припереть к стенке Цубакияму, но тот оказался не из тех, кого легко подчинить. Цубакияма хорошо показывал себя в деле и уже имел ряд достижений, чем заслужил похвалу местных жителей. Такого человека нельзя было просто так убрать, поэтому Кудзэ оставалось только кусать локти. Но в последнее время Цубакияма все чаще пытался вытянуть из него признание о связи с «Корю-кай», так что Кудзэ пришлось всерьез взяться за его устранение.

— То есть все отделение разделилось на два лагеря, за Кудзэ и за Цубакияму?

— В таком случае еще был бы шанс на спасение, не так ли? Но все, от верхушки до младших полицейских, в той или иной степени получали какие-то привилегии от «Корю-кай», так что Цубакияма был чужим среди своих. Вроде бы было несколько подчиненных, которым он доверял, но можно сказать, что он действительно остался один на этом поле битвы.

— Даже если он застрелил Кудзэ в качестве наказания, то и тут наверняка общественное мнение разделится на две части.

— Да уж. Поэтому, когда после экспертизы пули всплыло имя инспектора Цубакиямы, причастные даже не особо удивились. И представители СМИ, которые в курсе ситуации, тоже говорят, что всему виной их давний конфликт и раз погиб Кудзэ, то уж ничего не поделаешь. Но есть одна проблема.

— Какая же?

— Сам Цубакияма утверждает, что он невиновен.

Ну конечно! Поэтому Кацураги и пришел сюда, осознавая все риски по превышению полномочий.

— У меня один вопрос как от человека, ничего не понимающего в криминалистике: как можно по одним следам на пуле определить, кому принадлежит пистолет?

— В каком смысле?

— Следы на пуле. В стволе пистолета есть так называемый нарез. Даже если несколько стволов произведены на одном и том же станке, нарезы у них немного отличаются. Ведь так?

— Вот вам и ответ на вопрос!

— Однако я слышал, что сейчас нарезки делают с помощью специальной оправки. При таком способе изготовления большое количество стволов оставляют одинаковые следы. Ствол пистолета, который нам поставляют, Sig Sauer P230, производится таким способом. Как тогда можно с уверенностью утверждать, что он принадлежит инспектору Цубакияме?

— Потому что только у его пистолета нарез отличается. Например, вы, Кацураги-сан. Вы же детектив из Первого следственного отдела токийского управления? Без учета тренировок, сколько пуль в год вы тратите?

— Примерно ноль. Даже при работе с опасными преступниками мне как-то ни разу не приходилось стрелять.

— Вот и я о том же. Это стандартное положение дел в японской полиции. А вот инспектор Цубакияма, похоже, в среднем использовал по четыре пули в месяц. Выражаясь языком криминалистики, при такой активности степень износа нарезки огромна — по этой отличительной черте мы и определили, что это его пистолет. Хоть он и не якудза, так он мог наводить ужас на преступников, как настоящий военный.

— Здесь так часто бывают перестрелки?

— Да что вы! Мы же не в каком-нибудь старом фильме о якудза. В крайнем случае предупредительные выстрелы. Вот, например, в прошлом месяце была стычка «Корю-кай» и китайской мафии. Были риски, что шальные пули могут задеть гражданских, поэтому в самый разгар конфликта Цубакияма ворвался и неожиданно выстрелил в небо — ба-бах!

В памяти Кацураги всплыли моменты со времен их совместной работы в токийском управлении. Цубакияма — человек, который не стал бы просто так размахивать оружием, но у него не возникло бы и тени сомнения в момент, когда нужно надавить на подозреваемого.

— По правде говоря, конфликты среди якудза сейчас обостряются. После стычки в прошлом месяце были и погибшие и раненые, даже судмедэкспертов отправили на место происшествия. Обстановка там, конечно, была ужасная. В такой ситуации стрельба для острастки, наверное, вполне оправдана.

— Но представить, что инспектор Цубакияма направит пистолет в грудь своему начальнику... простите, я не верю.